

Голод... Такой голод...

— Х-р-р... хы-ы...

Мужчина, прислонившийся к каменной опоре моста, тяжело и хрипло дышал. Он медленно сполз на землю, судорожно скребя ногтями по камням. Он жадно слизывал мелкий песок и крошку, забивая ими рот. Острая каменная пыль проходила через горло в желудок, но не приносила ни капли сытости — лишь раздирала внутренности в кровь.

Больно. Как же больно!

Мужчина скрючился, катаясь по земле; из его горла вырывались лишь утробные, клокочущие звуки. Спустя какое-то время его тело начало коченеть, и последние остатки тепла быстро улетучились.

Перед самым рассветом над ледяным трупом начала сгущаться густая, черная обида.

Видя всё это, Цзян Яо почти всё понял — перед ним был типичный голодный дух. Он уже собирался прервать ритуал и вернуться домой, как вдруг перед глазами промелькнула алая тень. Зрачки Цзян Яо сузились, и он инстинктивно последовал за ней взглядом.

Окружающий пейзаж мгновенно изменился.

Красные стены, зеленая черепица, буйство цветущих садов.

С галерей свисали изумрудные лианы. Маленький ребенок сидел на перилах, едва качая ногами; его подол мягко колыхался на ветру. Малыш, не мигая, наблюдал за мальчиком постарше, который неподалеку под присмотром военачальника натягивал тетиву лука. Услышав шаги за спиной, ребенок обернулся, спрыгнул с перил и бросился в объятия подошедшего человека.

— Матушка-императрица, я тоже хочу учиться стрельбе! — воскликнул он, продолжая во все глаза смотреть на юного лучника.

— Будь умницей, А-Нин, — женщина в роскошных дворцовых одеждах наклонилась и погладила ребенка по голове тонкими, словно нефрит, пальцами. Её голос был невероятно нежным: — Когда тебе исполнится восемнадцать, ты сможешь учиться.

— А почему нужно ждать до восемнадцати? — ребенок недовольно пнул камешек под ногами. Алая родинка меж его бровей полыхала, словно распустившийся в саду красный гибискус. — Я хочу сейчас! Если я начну учиться, я точно буду стрелять лучше, чем Се Чанъань!

«Что это?..» — Цзян Яо замер в оцепенении от увиденного, но инстинкты заставляли его смотреть дальше.

Внезапно в уши ворвался зловеший, полный ярости и скорби звон колокольчиков.

Динь... Динь-линь... Динь-линь-линь!..

Звон становился всё чаще и настойчивее. Цзян Яо резко изменился в лице. Осознав, что происходит, он мгновенно разорвал связь, вырываясь из видения. Он лихорадочно выхватил телефон с треснувшим экраном и набрал номер даоса, которого оставил присматривать за домом:

— Быстро уходи из моего дома! Проваливай оттуда!

В трубке раздался истошный вопль:

— Да я уже бегу, а-а-а-а!! Мать твою, что за тварь ты держишь в хате?! Твою мать, твою мать! Чтобы я ещё хоть раз согласился сторожить твою конуру!..

Связь оборвалась. Когда Цзян Яо попытался перезвонить, выяснилось, что его заблокировали.

Он даже не стал собирать магический массив — просто схватил рюкзак, закинул туда самое важное и бросился бежать. Стоило ему выскочить на мост, как показалась машина. Цзян Яо выбежал на середину дороги, перегородив путь. Как только такси затормозило, он рванул дверь, запрыгнул в салон и сунул разбитый телефон под нос перепуганному и злому водителю:

— Пятьдесят тысяч юаней! Если доедем до этого места за тридцать пять минут!

Пять... пятьдесят тысяч?!

Перед лицом такой суммы гнев и страх водителя испарились без следа.

— Понял. Держись крепче и пристегнись!

Цзян Яо защелкнул ремень, и машина, словно стрела, сорвалась с места.

Путь, который обычно занимал полтора часа, они преодолели за тридцать минут. Всю дорогу Цзян Яо бешено рисовал талисманы. К счастью, бумага и киноварь были при себе, а вместо красной туши пришлось использовать собственную кровь. Когда они затормозили у виллы, водитель выпустил руль и тяжело задышал, обливаясь потом:

— Приехали.

Цзян Яо перевел деньги, подхватил рюкзак и пулей вылетел из машины, бросившись к дому.

У самого входа он крепче сжал лямку рюкзака. Кожа на голове зачесалась от нехорошего предчувствия.

Луна в небе окрасилась в кроваво-красный. Злой дух в свадебном платье неподвижно стоял прямо перед домом. Стоило Цзян Яо появиться, как Сущность медленно подняла голову. Вокруг неё безумным вихрем крутился кровавый туман — материальное воплощение проклятий и вековой обиды.

Динь-линь-линь! Динь-линь-линь!

На Парных Оковах-Колокольчиках отчетливо проступила трещина.

Черная дымка поползла от подола свадебного наряда, и сама вилла словно начала таять, превращаясь в призрачное марево.

Цзян Яо глубоко вдохнул. У него не было времени даже на звонок наставнику. Он просто бросился вперед. Черный туман мгновенно поглотил его. Дух исчез. Парень замер, озираясь по сторонам.

Звон раздался со спины. В одной руке он сжимал пачку талисманов, а окровавленный палец другой был готов нанести удар.

Алая фигура исчезла и тут же появилась в другом месте — казалось, она предвидела каждый его шаг.

«Почему она вдруг сорвалась?! Слово сработал механизм на поражение!» — Цзян Яо лихорадочно пытался сообразить, что пошло не так, одновременно уворачиваясь от выпадов мстительного призрака.

Кто-то вошел внутрь? Исключено! Он нанял Ло Чжи присматривать за домом. Тот хоть и выглядел как бандит, на деле был трусом и ни за что бы не переступил порог.

Зеркал или других отражающих поверхностей в доме не осталось — она не могла увидеть себя и прийти в ярость.

«Неужели это я что-то сделал? Но я ведь был далеко!»

От обилия мыслей Цзян Яо на долю секунды отвлекся. В это мгновение черные нити проклятия обвили его руки, ноги и талию, лишая возможности пошевелиться. Ледяные, мертвенно-бледные руки сомкнулись на его горле со спины и резко сжались.

— Кх-х... кх...

Воздух перестал поступать в легкие. Цзян Яо из последних сил пытался вздохнуть, скашивая глаза назад.

Злой дух в подвенечном платье стоял вплотную. От такой близости ледяной ветер, веющий от неё, приподнял край красного покрывала. Он снова увидел её бледный, бескровный подбородок.

И тут ему показалось — или нет? — что на этой бледной коже блеснул след от слезы.

«Плачет?..» — сердце Цзян Яо болезненно сжалось, но в следующую секунду он одернул себя: «Идиот! Ты сейчас сдохнешь! А ты жалеешь призрака!»

Воздуха становилось всё меньше, а трещин на колокольчиках — всё больше. Сознание начало меркнуть, и в этот момент в голове всплыло то странное, не принадлежащее нынешней эпохе видение под мостом.

Малыш, с тоской и завистью смотрящий на юного лучника.

Красивая, нежная женщина, обнимающая ребенка.

— А... Нин... — собрав последние крупы сил, хрипло выдавил он.

Стоило ему произнести это имя, как руки на горле разжались. Проклятые нити, сковывавшие тело, ослабли.

Черное проклятие переплелось с алой обидой. Подол платья и покрывало взметнулись вверх. Существо опустило руки. Обернувшись, Цзян Яо отчетливо увидел, как в воздухе сверкнула и упала на землю тяжелая слеза.

— А... — дух, казалось, хотел что-то сказать, но из горла вырвался лишь нечленораздельный звук. Осознав, что не может говорить, Невеста вновь вспыхнула еще более жуткой, леденящей аурой.

ДИНЬ-ЛИНЬ-ЛИНЬ-ЛИНЬ!!!

В момент, когда Оковы-Колокольчики были готовы разлететься на куски, Цзян Яо наконец вырвался из пут проклятия. Он до крови прикусил палец, раздирая рану еще сильнее, развернулся и в прыжке прижал окровавленный палец точно к межбровью призрака!

Красный туман взвился столбом, поднялся ледяной вихрь. Волосы и одежда Цзян Яо неистово развевались, но он мертвой хваткой вцепился в духа, не позволяя себе отпустить руку.

Только теперь он понял, почему она впала в безумие. Видимо, когда он там, под мостом, случайно заглянул в её прошлое, она почувствовала это и потеряла над собой контроль.

Спустя полчаса звон затих. Цзян Яо обессиленно разжал пальцы. От потери крови и напряжения ноги его не держали; он рухнул на колени, не имея сил даже на то, чтобы достать восстанавливающую пилюлю.

Наконец-то успокоилась.

Но в душе Цзян Яо не было ни радости, ни облегчения. В этот миг он ощутил лишь глубокое отчаяние.

Потому что... кажется, у него совершенно не хватало сил, чтобы упокоить этого духа.

<http://bllate.org/book/17582/1633364>